

УДК 533.6.011.72

АНДРУЩЕНКО В. А., МЕЩЕРЯКОВ М. В., ЧУДОВ Л. А.

ОТРАЖЕНИЕ СФЕРИЧЕСКОЙ УДАРНОЙ ВОЛНЫ ОТ ПЛОСКОСТИ ПРИ НАЛИЧИИ НА НЕЙ СЛОЯ НАГРЕТОГО ГАЗА

Изучение взаимодействия ударных волн с поверхностями актуально для решения широкого круга задач аэродинамики, теории взрыва, физики плазмы. Так, в [1] проведен анализ наземных разрушений, вызванных взрывом в атмосфере Земли крупных метеоритных объектов, в [2, 3] исследованы особенности отражения сферических ударных волн от жесткой плоскости, в [4–6] рассмотрены некоторые вопросы развития лазерного взрыва вблизи поверхности.

В данной статье численно исследуется двумерная осесимметричная задача о взаимодействии мелкомасштабных сферических ударных волн, инициированных лазерным взрывом, с абсолютно твердой плоскостью в присутствии теплого слоя газа. Подтвержден ряд эффектов, установленных ранее в ходе опытных и численных экспериментов [5–8]: искривление отраженного ударного фронта и его ускорение при прохождении через горячую центральную область лазерного взрыва (линзовый эффект), сильная деформация этой области, образование предвестника у поверхности перед ударной волной, взаимодействующей с теплым слоем, а также выявлены новые аномальные эффекты: образование пары «висячих» скачков уплотнения — одного на периферии горячей центральной зоны при взаимодействии с ней отраженной ударной волны и второго — за «маховской ножкой» в области тройной точки и др.

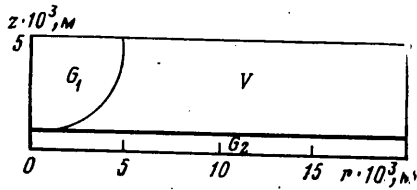
1. Пусть в некоторый момент в газе вблизи плоскости при оптическом пробое [9] возникает возмущенная область — лазерный взрыв. Эта область, несмотря на некоторую начальную асимметрию, быстро сглаживается и приобретает сферическую форму. Если расстояние центра взрыва от поверхности H' больше двух радиусов светящейся центральной области, то перенос энергии излучением практически не сказывается на процессе отражения и может описываться в рамках «чистой» газовой динамики [4]. Именно такой случай и рассматривается ниже. Пусть, кроме того, над поверхностью имеется тепловой слой толщины h' искусственного происхождения (возникающий, например, в результате автономного нагрева поверхности [5]).

Приведем математическую постановку описанной выше физической задачи. Исходная система уравнений — нестационарные уравнения Навье — Стокса для теплопроводного сжимаемого газа с постоянными коэффициентами переноса. С учетом осевой симметрии система уравнений, описывающих течение, имеет следующий вид:

$$\begin{aligned} \frac{dv}{dt} &= \frac{1}{\rho} \left\{ -\nabla p + \frac{1}{\text{Re}} \left[\Delta v + \frac{1}{3} \nabla (\text{div } v) \right] \right\} \\ \frac{dT}{dt} &= -(\gamma - 1) T \text{div } v + \frac{\gamma}{\rho \text{Re Pr}} \Delta T \\ \frac{dp}{dt} &= -\gamma p \text{div } v + \frac{\gamma}{\text{Re Pr}} \Delta T, \quad p = \rho T \\ \frac{d}{dt} &= \frac{\partial}{\partial t} + u \frac{\partial}{\partial r} + v \frac{\partial}{\partial z} \\ \text{Re} &= \frac{R_0 \sqrt{p_0 \rho_0}}{\mu}, \quad \text{Pr} = \frac{c_p \mu}{k}, \quad \gamma = \frac{c_p}{c_v} \end{aligned} \quad (1.1)$$

Здесь t — время; r, z — цилиндрические координаты; $\mathbf{v}=(u, v)$ — скорость газа; T — температура; ρ — плотность; p — давление; γ — показатель адиабаты; Re, Pr — числа Рейнольдса и Прандтля.

Обезразмеривание проводилось с помощью следующих масштабов: начальный радиус ударного фронта R_0 — для длины, $\sqrt{p_0/\rho_0}$ — для скорости, $R_0\sqrt{\rho_0/p_0}$ — для времени. Здесь p_0 и ρ_0 — значения давления и плотности в невозмущенной среде, μ и k — коэффициенты динамической вязкости и теплопроводности, c_p и c_v — удельные теплоемкости.

Фиг. 1

Сформулируем следующую краевую задачу: в области $V(t)=\{0 \leq r \leq f(t), 0 \leq z \leq \varphi(t)\}$ (см. фиг. 1) с подвижными правой $f(t)$ и верхней $\varphi(t)$ границами при $t > 0$ найти функции u, v, T, p , удовлетворяющие системе уравнений (1.1), граничным и начальным условиям

влетворяющие системе уравнений (1.1), граничным и начальным условиям

$$r=0: \quad u = \frac{\partial v}{\partial r} = \frac{\partial T}{\partial r} = \frac{\partial p}{\partial r} = 0; \quad r=f(t): \quad \frac{\partial u}{\partial r} = \frac{\partial v}{\partial r} = \frac{\partial T}{\partial r} = \frac{\partial p}{\partial r} = 0 \quad (1.2)$$

$$z=0: \quad u=v = \frac{\partial T}{\partial z} = \frac{\partial p}{\partial z} = 0; \quad z=\varphi(t): \quad \frac{\partial u}{\partial z} = \frac{\partial v}{\partial z} = \frac{\partial T}{\partial z} = \frac{\partial p}{\partial z} = 0$$

$$V(0)/(G_1 \cup G_2): \quad u=v=0, \quad p=T=1$$

$$G_1: \quad u=u_1(r, z), \quad v=v_1(r, z), \quad T=T_1(r, z), \quad p=p_1(r, z) \quad (1.3)$$

$$G_2: \quad u=v=0, \quad p=1, \quad T=T_2$$

Здесь $u_1(r, z), v_1(r, z), T_1(r, z), p_1(r, z)$ — решение задачи о точечном взрыве в среде с противодавлением [10], T_2 — характерная безразмерная температура в тепловом слое.

Начальные и граничные условия (1.2)–(1.3) содержат следующие безразмерные параметры:

$$h = \frac{h'}{R_0}, \quad H = \frac{H'}{R_0}, \quad p_\Phi = \frac{p_\Phi'}{p_0}, \quad T_2 = \frac{T_2'}{T_0} \quad (1.4)$$

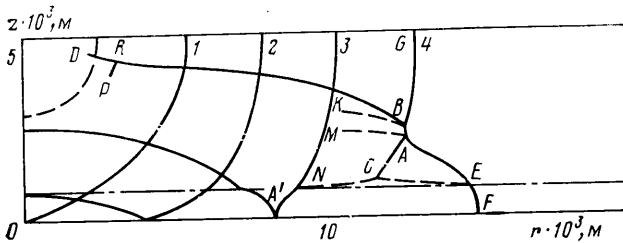
Здесь p_Φ' — давление на фронте ударной волны в момент времени, выбранный за начальный, T_0 — температура внешней среды.

Исходная система дифференциальных уравнений (1.1) аппроксимируется разностной. Используется неявная разностная схема расщепления по функциям и координатным направлениям. Для усиления стабилизирующих свойств схемы и устранения нефизических осцилляций в окрестностях разрывов, возникающих из-за немоноктонности схемы, применяется сглаживание (см. [3]).

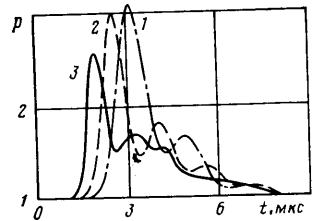
Контроль точности результатов счета ведется путем слежения за выполнением законов сохранения, а также с помощью вариации числа узлов (пересчетом на двойной по каждому направлению сетке). Основные расчеты осуществляются на сетке 201×61 узлов. Проведенный контроль показал, что максимальный дисбаланс по массе равен 1,4%, а по энергии — 1,6%. Результаты расчетов на двойной сетке (401×121 узлов) незначительно отличались от основных в областях с большими градиентами искомых функций.

2. Поставленная выше задача решается для лазерного взрыва с параметрами, близкими к приведенным в [4, 6, 11]. Начальный радиус фронта $R_0=5 \cdot 10^{-3}$ м, распределения газодинамических параметров в G_1 соответствуют точечному взрыву с $p_\Phi=2,2$ [10]. Центр взрыва находится на высоте $H'=R_0+h'=6 \cdot 10^{-3}$ м над абсолютно жесткой нетеплопроводной поверхностью (см. (1.2)). Толщина равномерно прогретого теплового слоя у поверхности $h'=10^{-3}$ м. Параметры невозмущенной среды:

$$\rho_0=1,27 \text{ кг/м}^3; \quad T_0=288 \text{ К}; \quad p_0=A\rho_0 T_0=1,01 \cdot 10^5 \text{ Па.}$$

Фиг. 2

Фиг. 3

Значения определяющих параметров выбираются следующими: $Re=10^3$; $Pr=1$; $\gamma=1,4$. В настоящей статье варьируется единственный безразмерный параметр из (1.4) — T_2 , регулирующий температуру и соответственно плотность у поверхности. Рассматриваются три варианта: отражение в отсутствие нагретого слоя (при $T_2=1$ (288 К) — вариант 1, при наличии слоя с $T_2=1,74$ (500 К) — вариант 2 и с $T_2=3,47$ (1000 К) — вариант 3.

Перейдем к рассмотрению результатов расчетов. Отметим, что ниже при обсуждении результатов взаимодействия ударной волны с теплым слоем, если не будет специально оговорено, приводятся данные для варианта 3 ($T_2=3,47$), в котором все эффекты более явно выражены.

При $t=0,75$ мкс ударная волна входит в нагретый слой. По мере продвижения фронта в слое происходит ударный разогрев соответствующих зон последнего. Дальнейшее воздействие ударной волны на теплый слой напоминает картину взаимодействия жесткого шара с тонкой деформируемой пластиной: сферическая ударная волна как бы прижимает горячий газ к поверхности, сильно изменяя в зоне контакта поле температур. Так, в момент выхода скачка сжатия на подстилающую поверхность ($t=1,9$ мкс) распределение температуры $T(z)$ на оси симметрии ($r=0$) имеет пикообразный вид: с максимумом $T_{max}=4,46$ на поверхности ($z=0$) и с минимумом $T_{min}=1$ на внешней границе слоя ($z=h=0,2$). В других сечениях по r ($r=0,4; 0,8; 1,2; 1,6; 2$) $T(z)$ изменяется аналогичным образом по мере прохождения фронта с соответствующим запаздыванием по времени. Попавший в слой участок падающей ударной волны двигается по прогретому газу с ускорением, что приводит к некоторому искривлению сферической конфигурации головного фронта (см. кривую 1 на фиг. 2, штриховая линия здесь — граница горячей центральной зоны у точки энерговыделения).

О степени ускорения фронта можно судить по следующим цифрам: в тепловом слое с $T_2=3,47$ падающая волна достигает поверхности при $t=1,9$ мкс, с $T_2=1,74$ — при $t=2,48$ мкс, в его отсутствие ($T_2=1$) — при $t=3,47$ мкс. Кроме того, давление в волне при прохождении слоя падает, а ударный фронт «размазывается» аналогично тому, как это происходит при взаимодействии ударных волн с тепловыми неоднородностями [6–8]. Так, в вариантах 1–3 давление на поверхности при отражении равно соответственно 3,08; 3,01; 2,61.

Дифракция на начальном регулярном этапе при наличии слоя нагретого газа приобретает качественно новые особенности. Отраженный скачок при выходе из слоя (при $t=3,45$ мкс) взаимодействует с контактным разрывом, распадаясь на две ударные волны, одна из которых идет вверх к точке начального энерговыделения, а другая вниз к поверхности. Ударная волна оказывается частично запертой в слое и совершает колебания между плоскостью и контактной границей с затухающей амплитудой. Эволюция этих сложных дифракционно-распадных процессов хорошо прослеживается по графикам зависимости давления от времени в точке эпицентра.

На фиг. 3 приведены такие графики $p(t)$ для случаев: отсутствия слоя (кривая 1), при наличии слоя с температурой $T_2=1,74$ (2) и 3,47 (3).

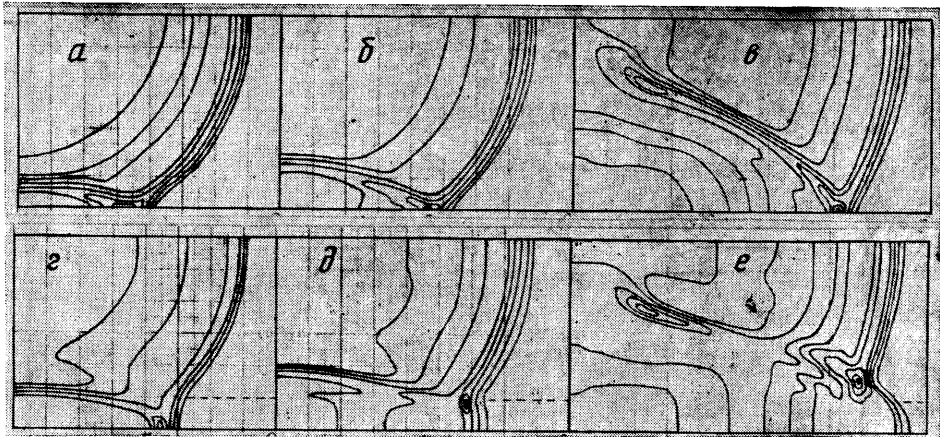
По графикам видно, что при большей температуре T_2 падающая ударная волна быстрее достигает поверхности, а отраженная быстрее проходит слой. Это видно по временным сдвигам в профилях $p(t)$ на фиг. 3: чем выше температура слоя, тем раньше функция $p(t)$ достигает максимума, который соответствует моменту отражения. И если функция $p(t)$ для варианта 1 — это кривая с двумя локальными максимумами (объяснение такого ее поведения см. в [3]), то соответствующие зависимости $p(t)$ для вариантов 2 и 3 имеют большее число локальных максимумов, фиксирующих приход к поверхности и дифракцию вторичных скачков, возникающих в результате распада отраженных волн на границе теплового слоя.

Отметим еще одну особенность процесса дифракции при наличии теплового слоя. В варианте 1 отражение ударной волны от поверхности происходит в момент времени, когда уже практически отсутствует вертикальная составляющая скорости на оси z , направленная вниз. Из-за увеличения скорости распространения фронта в слое, как отмечалось выше, дифракция реализуется существенно раньше и отраженной волне приходится преодолевать достаточно интенсивное встречное течение газа. (Так, при $t=2,78$ мкс максимальная отрицательная скорость встречного движения $v_{\max}=-100$ м/с.)

Пока углы падения для головной волны относительно малы, реализуется регулярное отражение, при их переходе через предельное значение (см. кривую 2 на фиг. 2) осуществляется маховое отражение. Поскольку головной ударный фронт при наличии теплового слоя быстрее достигает поверхности, то в этом случае переход к нерегулярному отражению наступает раньше. Так, если для варианта 1 регулярная стадия отражения продолжается до 13 мкс, то для вариантов 2 и 3 — до 7 и 3,8 мкс соответственно. В точках у поверхности, удаленных от оси симметрии на угол больше предельного, образуется тройная ударная конфигурация: в тройной точке A' сходятся падающая ударная волна, отраженная волна и маховская ножка (см. кривую 3 на фиг. 2). Маховская ножка в тепловом слое достаточно быстро растет и к моменту времени $t=6$ мкс (при $T_2=3,47$) становится равной по высоте толщине слоя — 0,2 (для сравнения эта высота при $T_2=1,74$ достигается при $t=12,2$ мкс, а при $T_2=1$ — при $t=28,8$ мкс).

В процессе формирования маховской ножки давление за ударным фронтом в тепловом слое непрерывно уменьшается, но давление торможения все еще остается больше давления за ударным фронтом вне слоя — и предвестник не образуется. При выходе же маховской ножки из нагретого газа давление торможения в нем становится меньше, чем давление за головным фронтом, поэтому газ из теплового слоя не может проникнуть в область за фронтом, что приводит к отрыву потока. Расчеты по формулам, приведенным в [2], подтверждают, что к этому моменту критерий Г. И. Таганова как условие возникновения предвестника выполнен и действительно в этот момент ($t \approx 7$ мкс) начинает образовываться предвестник. Для варианта 2 это происходит при $t \approx 15$ мкс. (Для плоской ударной волны этот процесс подробно описан в [11, 12].)

К моменту времени $t=8,6$ мкс устанавливается характерная картина течения (кривая 4 на фиг. 2). В результате взаимодействия головной и отраженной ударных волн с тепловым слоем происходит их трансформация в сложную волновую структуру — формируется головное образование и протяженный волновой пакет с чередующимися областями сжатия и разрежения: BG — оставшаяся невозмущенная часть основной ударной волны; AB — сохранившаяся часть маховской ножки; EF — часть волны, распространяющаяся по слою; AB и EF соединены косой ударной волной (предвестником) AE , практически прямолинейной. Для плоского случая этот процесс подробно описан в [11]. Приведенная в [11] формула для угла наклона косой волны к поверхности $\sin \alpha = \sqrt{\omega} = 1/\sqrt{T_2}$ дает в рас-

Фиг. 4

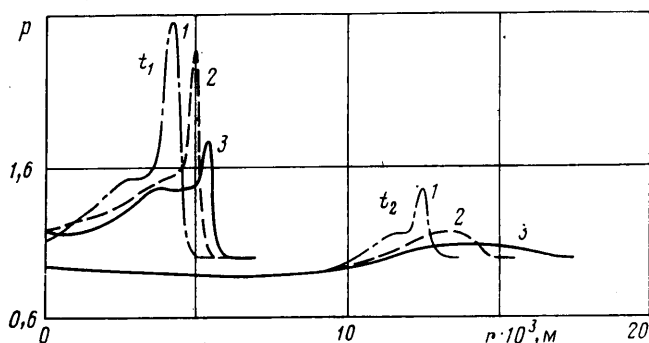
смаатриваемом случае (для варианта 3) $\alpha=32,5^\circ$. В расчетах же угол оказался равным 35° . При меньших температурах слоя угол наклона предвестника увеличивается: при $T_2=1,74$ угол, рассчитанный по формуле, равен $49,5^\circ$, а полученный в ходе численного эксперимента — 57° .

Различие между теоретическими и расчетными значениями угла наклона объясняется тем, что ударная волна не плоская и ее интенсивность мала. И тем не менее при определенном увеличении температуры газа в слое (как и указывалось в [11]) разница в углах становится незначительной (например, в варианте 3). Предвестник поворачивает поток газа так, что он течет вдоль границы CE с газом из слоя (см. фиг. 2). Поток газа за AE (предвестником) имеет меньшее давление, чем за AB , и выравнивание этих давлений осуществляется во вновь образовавшейся внутренней ударной волне (AC), в которой газ испытывает дополнительное сжатие.

На картине распределения изобар эта волна имеет вид висячего скачка уплотнения (см. фиг. 4г, е). Таким образом, точка A становится тройной точкой. Кроме того, из нее выходит контактный разрыв AM между газом, прошедшим одну ударную волну AB , и две волны AE и AC . Описанная ударная конфигурация в нижней части картины (см. кривую 4 на фиг. 2) аналогична схеме течения, полученной при движении плоской ударной волны по тепловому слою (см. фиг. 3 в [11]); однако полная картина из-за дополнительной отраженной волны BD еще более усложняется. Во-первых, имеет место еще одна тройная точка B , образовавшаяся пересечением двух ударных волн AB , BG и отраженной волны BD , из которой, так же как и из A , во внутрь течения исходит тангенциальный разрыв KB , разделяющий газы, прошедшие через одну и две волны. Во-вторых, во внутренней области в результате взаимодействия отраженного скачка с горячей центральной зоной образуется (в виде висячего скачка уплотнения (см. фиг. 4)) еще одна дополнительная ударная волна PR (см. фиг. 2). Причина образования этого скачка подробно объяснена в [8] и поэтому здесь не излагается. Отметим только, что часть отраженного фронта, попавшая в горячую центральную область, заметно ускоряется и «размазывается», давление на ней сильно падает (линзовый эффект [6, 7]); а исходная сферическая конфигурация этой зоны под воздействием ударной волны заметно сплющивается снизу [8].

Анализ результатов численных расчетов позволяет выявить еще некоторые особенности, присущие изучаемому процессу.

В отличие от случая распространения плоской ударной волны по тепловому слою [5, 11–14] в наших расчетах в следе за прошедшим фронтом вихревое течение не образуется. Это объясняется следующими обстоятельствами: газ, который сворачивается в вихрь за плоской ударной волной,

Фиг. 5

в рассматриваемой здесь задаче попадает в поле скорости отраженной волны и приобретает положительную, направленную вверх компоненту вертикальной скорости и отрицательную компоненту горизонтальной скорости, так как в силу малой интенсивности волн AE и EF образовавшаяся за ними отрицательная фаза избыточного давления порождает возвратное течение к оси z . В итоге суммарное поле скорости, представляющее собой суперпозицию этих полей, «растаскивает» газ, не давая ему сворачиваться в вихрь, как это было в плоском случае. Причем из указанных факторов первый, по-видимому, является основным, противодействующим образованию вихревого течения.

В тройных точках A и B наблюдается локальное повышение температуры. (Подобный эффект был отмечен ранее в [12], а также выявлен в ходе экспериментов в [15].)

Внутри возмущенного газа имеется довольно протяженная застойная зона, хорошо заметная на картинах векторных полей.

На фиг. 4 приведены для трех моментов времени ($t=4,8, 6,7$ и $13,2$ мкс) картины распределения линий равных давлений для вариантов I ($a, в, д$) и 3 ($б, г, е$). Видно, что слой нагретого газа даже относительно небольшой толщины h кардинально изменяет картину течения; регулируя температуру в нем, можно управлять течением, причем не только в слое, а практически во всей возмущенной области. Тем не менее в тепловом слое изменение газодинамических характеристик особенно ощутимо. Так, ударная волна (EF), распространяющаяся в слое, со временем так сильно «размазывается» (особенно для варианта 3), а давление в ней настолько падает, что полученный профиль давления уже нельзя идентифицировать как ударную волну. Это хорошо видно на фиг. 5, на которой для двух моментов времени ($t_1=6$ мкс и $t_2=24$ мкс) приведены распределения давления $p(r)$ на поверхности (нумерация соответствует номерам вариантов).

Рассмотренное в данной статье движение газа, инициированное ударной волной слабой интенсивности ($p_0=2,2$), естественно, неавтомодельно, но некоторые черты автомодельности здесь все-таки прослеживаются. Так, в течение всего процесса (за время, когда головной фронт EF в слое проходит примерно 20 его толщин) величина угла между предвестником (практически плоской ударной волной AE) и поверхностью сохраняется для обоих вариантов ($\alpha(T_2=1,74)=57^\circ$, $\alpha(T_2=3,47)=35^\circ$). Если же рассматривать сильную ударную волну ($p_0 \gg 1$) при относительно малой толщине теплового слоя ($h \ll 1$), то, как показали эксперименты со сферическими ударными волнами [11], реализуется автомодельный режим, при котором конфигурации предвестника и основной волны остаются самоподобными во времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коробейников В. П., Чушкин П. И., Шуршалов Л. В. О зоне наземных разрушений при воздушном взрыве крупного метеорита // Изв. АН СССР. МЖГ. 1974. № 3. С. 94–101.
2. Подлубный В. В., Фонарев А. С. Отражение сферической взрывной волны от плоской поверхности // Изв. АН СССР. МЖГ. 1974. № 6. С. 66–72.
3. Андрущенко В. А., Кестенбойм Х. С. К расчету отражения волны точечного взрыва от плоскости // Изв. АН СССР. МЖГ. 1982. № 5. С. 179–182.
4. Маркелова Л. П., Немчинов И. В., Шубадеева Л. П. Развитие «лазерного взрыва» вблизи поверхности // Квант. электрон. 1987. Т. 14. № 9. С. 1904–1906.
5. Артемьев В. И., Маркович И. Э., Немчинов И. В. и др. Двумерное автомодельное движение сильной ударной волны над нагретой поверхностью // Докл. АН СССР. 1987. Т. 293. № 5. С. 1082–1084.
6. Бархударов Э. М., Березовский В. Р., Мдивнишвили М. О. и др. Диссипация слабой ударной волны в лазерной искре в воздухе // Письма в ЖТФ. 1984. Т. 10. № 19. С. 1178–1181.
7. Александров А. Ф., Видякин Н. Г., Лакутин В. А. и др. О возможном механизме взаимодействия ударной волны с распадающейся плазмой лазерной искры в воздухе // Журн. техн. физики. 1986. Т. 56. № 4. С. 771–774.
8. Андрущенко В. А., Чудов Л. А. Взаимодействие плоской ударной волны со сферическим объемом горячего газа // Изв. АН СССР. МЖГ. 1988. № 1. С. 96–100.
9. Райзер Ю. П. Лазерная искра и распространение разрядов. М.: Наука, 1974. 308 с.
10. Кестенбойм Х. С., Росляков Г. С., Чудов Л. А. Точечный взрыв. Методы расчета. Таблицы. М.: Наука, 1974. 255 с.
11. Артемьев В. И., Бергельсон В. И., Калмыков А. А. и др. Развитие предвестника при взаимодействии ударной волны со слоем пониженной плотности // Изв. АН СССР. МЖГ. 1988. № 2. С. 158–163.
12. Гордейчик Б. Н., Немчинов И. В. Образование предвестника при взаимодействии ударной волны с тепловым слоем // Прикладные методы механики. М., 1983. МФТИ. С. 12–17.— Деп. в ВИНТИ 20.04.84, № 2529.
13. Войнович П. А., Евтюхин Н. В., Жмакин А. И. и др. Расслоение ударных волн в неоднородных средах // Физ. горения и взрыва. 1987. Т. 23. № 1. С. 77–80.
14. Заславский В. И., Морозкин С. Ю., Шлегель В. Р., Щербин М. Д. О движении плоской ударной волны вдоль жесткой поверхности, покрытой слоем легкого газа. М., 1987. 46 с.— Деп. в ВИНТИ 04.06.87, № 3965.
15. Цикулин М. А., Попов Е. Г. Излучательные свойства ударных волн в газах. М.: Наука, 1977. 172 с.

Москва

Поступила в редакцию
16.VI.1988